

Цинь Хо отделал своего непутёвого кузена до полусмерти, после чего велел помощникам отвезти избитого в больницу. Уже на следующий день на его столе лежал подробный отчёт о бурной личной жизни Чжоу Чжаньсяо за последние годы.

Должность генерального директора кинокомпании «Четыре Моря» манила к Чжоу Чжаньсяо толпы искателей лёгкой славы обоего пола, готовых на всё ради продвижения в индустрии. И Чжаньсяо вовсю пользовался своим привилегированным положением, практически никому не отказывая. Поначалу он спал лишь с теми, кто сам шёл к нему в руки, но со временем пресытился, вошёл во вкус и начал охотиться самостоятельно. Крутить романы с несколькими партнёрами одновременно было для него самым невинным развлечением — в его расписании регулярно значились групповые свидания и безумные закрытые оргии.

За несколько лет через его постель прошли сотни людей. Среди начинающих актёров и певцов он заслужил красноречивое прозвище «ходячий поршень». Назвать его похотливым кобелём было бы слишком мягко — этот человек казался одержимым.

Передавая кузену руководство столь важной дочерней компанией, Цинь Хо искренне желал помочь ему вырасти в серьёзного руководителя. Все эти годы он доверял Чжоу Чжаньсяо, почти не вмешиваясь в его дела и давая полную свободу действий.

Кто бы мог подумать, что этот парень, притворявшийся в его присутствии невинным ягнёнком, за спиной ведёт себя столь разнузданно? Кинокомпания «Четыре Моря» под его началом превратилась в настоящий вертеп: глядя на своего босса, многие контрактные артисты пустились во все тяжкие, превратив агентство в рассадник разврата.

В самом конце папки шёл нескончаемый список его «бойфрендов». И имя Юань Шаня, из-за которого Чжоу Чжаньсяо накануне так яростно препирался с Цзян Се, красовалось прямо там.

Цинь Хо зло рассмеялся. Бросив папку на стол, он вызвал личного помощника.

— Выясни всё об этом Юань Шане. Подними всю его подноготную.

Ми Но сходил с ума от тревоги из-за намерения Юй Шуимяо разорвать контракт с группой компаний «Четыре Моря». Надеясь переубедить упрямого руководителя, он явился к нему спозаранку, прихватив с собой объёмистый пакет с продуктами и вещами первой необходимости.

Последние недели Юй Шуимяо пребывал в глубочайшей хандре, полностью запустив себя. Он неделями не брился, щетина отросла чуть ли не на сантиметр, ходил в мятой одежде, больше напоминавшей жёваную бумагу, и напрочь забывал про еду. Не приглядывал бы за ним Ми Но, он давно бы уже протянул ноги от голода.

Звонок заливался трижды, но за дверью царила тишина. Ми Но уже не на шутку заволновался, гадая, не случилось ли с ним беды, как вдруг замок щёлкнул, и дверь отворилась.

Перед ним стоял Юй Шуимяо. В фартуке и с лопаткой в руке. Выгнув бровь, он недоумённо спросил:

— Чего стоишь на пороге? Заходи.

Ми Но уставился на него в полном ошеломлении. Лицо Юй Шуимяо было чисто выбрито, волосы уложены волосок к волоску, а из-под фартука виднелся приличный домашний костюм, в котором не стыдно и на улицу выйти. И пахло от него свежестью!

Он готовит! Он побрился! И даже не забыл почистить зубы!

С опаской переступив порог, Ми Но понёс пакеты на кухню. По пути он не заметил ни разбросанных носков, ни гор мусора, которые ещё вчера усеивали пол.

"Уж не вселился ли в него бес?" — лихорадочно размышлял директор.

В этот момент из гостиной раздался весёлый голос:

— Ого, директор Ми, сколько усердия! Так рано приехали по работе?

Ми Но никак не ожидал застать у своего подопечного гостей и едва не выронил пакеты. Он уставился на источник звука, чувствуя, как мозг буквально плавится от нелепости представшей перед ним картины. Весь его жизненный опыт оказался бессилён перед этим зрелищем.

Дело в том, что Юй Шуимяо по гороскопу был Девой. В его случае это означало крайнюю степень педантичности, брезгливости, высокомерия и завышенных требований к окружающим. Сам он мог неделями ходить в одних носках, но от вида чужой неопрятности его буквально выворачивало. В начале своей карьеры Ми Но то и дело выслушивал тонны упреков за складку на брюках или неподходящий оттенок галстука, из-за чего со временем и сам заработал манию всегда выглядеть безупречно, с иголочки.

Но сейчас! Прямо здесь, в святая святых Юй Шуимяо, который даже приходящих уборщиц пускал со скандалом, на диване вальяжно развалился какой-то юноша в пижаме! Волосы гостя напоминали воронье гнездо, а сам он сидел в позе, способной за долю секунды довести Шуимяо до инфаркта: бесцеремонно взгромоздив босые ноги на подлокотник.

На журнальном столике перед ним высилась гора аккуратно нарезанных фруктов, очищенных от кожуры и косточек — бери шпажку и ешь. Пока директор Ми пытался прийти в себя, парень успел отправить в рот кусочек джекфрута, лениво повернул голову и губами потянулся к

длинной гибкой трубочке. Эта странная конструкция крепилась на специальном штативе так, чтобы кончик находился всего в паре сантиметров от губ лежащего. Трубочка тянулась к кувшину.

Сделав пару глотков, юноша недовольно причмокнул и принялся лениво похлопывать себя по колену какой-то папкой.

— Да Юй! Ты опять забыл положить сахар! — крикнул он в сторону кухни.

Ми Но оцепенело уставился на папку. На обложке красовалось название сценария: «Цзянху». Самое поразительное, что Юй Шуимяо даже бровью не повёл. Он безропотно обогнул обомлевшего менеджера, вошёл в гостиную и с видом мученика, обретшего высшее смирение, забрал кувшин с молоком, чтобы унести обратно на кухню и подсластить.

Проходя мимо, он впроброс бросил:

— Это Юань Шан.

Последние остатки привычной картины мира Ми Но рассыпались в прах, уступив место новой реальности. Он мгновенно натянул на лицо фирменную улыбку — приторную, ласковую и бесконечно доброжелательную. Приглядевшись к лицу парня, директор изумлённо ахнул:

— Юань Шан? Тот самый Юань Шан, что вошёл в шестёрку лучших на шоу «Голос Вселенной»?

Юань Шан кивнул. В прошлой жизни он мало пересекался с окружением Юй Шуимяо, да и с Ми Но виделся лишь мельком, так что это знакомство можно было считать первым полноценным. Но даже не зная его лично, Юань Шан много слышал о его талантах. Невысокий, плотный, со смуглой кожей — внешне директор Ми ничем не выделялся, но деловой хваткой обладал мёртвой. Он умудрялся держать в ежовых рукавицах весь штат студии Шуимяо, насчитывавший сотни человек. Половина шоу-бизнеса мечтала войти к нему в доверие в надежде урвать хоть крохи от тех колоссальных ресурсов, что контролировал этот человек.

С хозяином договориться всегда проще, чем с его верными слугами, так что с подобными фигурами следовало держать ухо востро. Юань Шан повёл себя предельно вежливо. Каким бы великим он ни был когда-то, сейчас он начинал с нуля и наживать могущественных врагов не планировал.

Однако суровый и неуступчивый директор Ми сегодня излучал исключительное радушие. Когда Юань Шан сел за накрытый Шуимяо стол, Ми Но так и вился вокруг него: услужливо пододвигал стул, подавал салфетки и заглядывал в глаза. Если бы Юй Шуимяо вовремя не заметил неловкости гостя и не отогнал своего чересчур заботливого помощника, тот, пожалуй, попытался бы накормить парня с ложечки.

Оставив Юань Шаня завтракать, Ми Но переключился на дела и разложил на столе принесённые бумаги.

— Директор Юй, — заговорил он деловым тоном, — вчера юристы закончили расчёты. Если вы твёрдо намерены разорвать контракт, то даже при самых успешных переговорах с группой «Четыре Моря» сумма неустойки составит не меньше ста сорока — ста пятидесяти миллионов юаней.

При звуке этих цифр Юань Шан невольно наострил уши. Застыв с надкушенным сэндвичем в руке, он принялся украдкой коситься на мужчин.

Юй Шуимяо отодвинул документы, непринуждённо откинулся на спинку дивана и, прищурившись, усмехнулся:

— А кто говорит о разрыве контракта? Я всего лишь хочу заменить исполнителя.

Ми Но вздохнул с обречённым видом:

— Шеф, мы же до копейки просчитали все риски. Ваши аргументы для замены певца не покажутся руководству «Четырёх Морей» убедительными. Они никогда на это не пойдут.

— Инвесторы из «Четырёх Морей» настояли на кандидатуре Жэнь Пиншэна исключительно ради репутации и гарантированной прибыли, — Юй Шуимяо был явно в прекрасном расположении духа, от былой мрачности не осталось и следа. На его лице играла уверенная улыбка. — Но если мой кандидат сможет предложить им гораздо больше, с какой стати им отказываться?

Ми Но растерялся. Он судорожно перебирал в голове имена, но так и не смог вспомнить ни одного китайского исполнителя, чей авторитет у публики превосходил бы влияние великого Жэнь Пиншэна.

— И кто же это? — недоумённо спросил он.

Юй Шуимяо загадочно улыбнулся и перевёл взгляд на обеденный стол. Ми Но проследил за его взором и уставился на Юань Шаня, который как раз замер с набитым ртом.

Ми Но лишился дара речи.

Юань Шан едва не поперхнулся сэндвичем.

"Что, чёрт возьми, происходит?"

Когда в кабинете Цинь Хо раздался звонок от Юй Шуимяо, личный помощник Му как раз заканчивал зачитывать отчёт по Юань Шаню. Возраст, пол, склад характера, образование, увлечения и привычки, адреса школ и предыдущих мест работы — досье было составлено безупречно, без единого пробела.

Однако по мере чтения доклада Цинь Хо хмурился всё сильнее. Признаться, он никогда не понимал и не одобрял связи между мужчинами. Занимая столь высокое положение в обществе, он слишком часто сталкивался с грязными интригами и развратом в этой среде, а потому относился к подобным вещам с нескрываемым отвращением.

Когда Цзян Се вчера упомянул о связи его кузена с неким Юань Шанем, Цинь Хо приготовился услышать очередную пошлую историю о продажной любви и разврате. Однако факты упрямо твердили о другом: перед ним разворачивалась настоящая драма о выживании сироты из нищей семьи.

Юноша рано потерял родителей, рос в нужде и с малых лет привык полагаться только на себя. В шоу-бизнес он подался исключительно ради того, чтобы заработать на кусок хлеба. Если не считать некоторой наивности, робости и необщительности, его репутация оставалась кристально чистой. В его личной жизни до недавнего времени зияла абсолютная пустота, пока там не наследил его непутёвый кузен Чжоу Чжаньсяо. Да и наследить толком не успел: Чжаньсяо бросил беднягу до того, как они успели официально объявить себя парой.

Услышав о разрыве, Цинь Хо недоумённо нахмурился:

— Значит, расстались?

— Так точно, — отозвался помощник Му. В его голосе прозвучало искреннее презрение к похождениям младшего господина Чжоу. — Сразу после разрыва господин Юань оборвал все контакты и больше с генеральным директором Чжоу не виделся. Знакомые отмечают, что парень после этого словно расцвёл и стал куда общительнее. Однако после финала за выход в шестёрку лучших генеральный директор Чжоу внезапно снова начал искать с ним встреч. Впрочем, господин Юань на эти знаки внимания никак не реагирует.

Было очевидно, что парень больше не желает иметь ничего общего с его кузеном. Помолчав, Цинь Хо задал резонный вопрос:

— Кое-что не сходится. Если Чжаньсяо всё это время заставлял его петь под фонограмму, то как Юань Шан удержался на проекте «Голос Вселенной» после их расставания?

Помощник оживился:

— Вы удивительно проницательны, председатель Цинь. Это действительно самый загадочный момент. Тот тур, где решалась судьба шестёрки лучших, господин Юань пел абсолютно живую. Организаторы шоу подтвердили: его планировали слить, так что помогать ему никто не собирался. Но, вопреки всем ожиданиям, без фонограммы он выступил просто блестяще. Это стало его лучшим выходом за весь сезон. В сети поднялась настоящая буря, люди до сих пор записывают каверы на его выступление. Если хотите, я могу показать вам запись.

Выслушав доклад, Цинь Хо мгновенно сопоставил факты. Картина прояснилась сама собой. Теперь он ни секунды не верил, что этот парень питал нежные чувства к его кузену. Очевидно, Чжоу Чжаньсяо попросту надавил на него своим авторитетом и положением. Такой чистый и наивный юноша был лёгкой добычей для прожжённого манипулятора. Да и был ли Юань Шан вообще геем? Скорее всего, его банально запугали.

Помощник Му вывел на экран планшета видеозапись выступления. Из динамиков полилась печальная, пронзительная мелодия. Цинь Хо вслушался в чарующие звуки, чувствуя, как утихает скопившееся за день раздражение.

— Его аранжировка? — одобрительно кивнул он.

— Так точно, — помощник пододвинул планшет ближе к шефу. — У него великолепные внешние данные, очень узнаваемый тембр, а стиль аранжировки совершенно уникален. Несомненно, парень наделён редким талантом.

Цинь Хо уловил намёк в словах подчинённого, но промолчал. В этот момент зазвонил телефон. Жестом отпустив помощника, он принял вызов. Из трубки донёсся голос Юй Шуимяо — режиссёр заседал на него уже не первый раз и теперь снова завёл свою старую волынку.

Цинь Хо, теряя терпение, резко оборвал его:

— Юй Шуимяо, мы это уже обсуждали. Я больше не желаю слышать об этом ни слова.

— Я прекрасно понимаю позицию компании и ваши опасения, председатель Цинь, — не сдавался тот. — Но согласитесь, результат работы режиссёра Цзоу и Жэнь Пиншэна далёк от идеала.

Изначально Юй Шуимяо планировал заказать заглавную песню к фильму «Цзянху» именно Юань Шаню. Но тот тогда внезапно слёг в больницу, и он, сгорая от беспокойства за его здоровье, просто не решился тревожить больного рабочими вопросами. В итоге Жэнь Пиншэн представил композицию, которую Цзоу Минь за огромные деньги заказала у стороннего, весьма авторитетного в индустрии автора. Музыка получилась неплохой, но по сравнению с работами Юань Шаня ей явно не доставало искры. К тому же стиль совершенно не подходил манере исполнения самого Жэнь Пиншэна. На взгляд Шуимяо, песня вышла до крайности посредственной: она не портила репутацию именитого певца, но и воображение совершенно не поражала.

Видя, с каким ослиным упрямством Юй Шуимяо стоит на своём, Цинь Хо устало потёр переносицу:

— Пусть так. Но имя Жэнь Пиншэна само по себе гарантирует интерес зрителей. На дворе не золотой век эстрады, Юй Шуимяо. Даже если мы заменим его, лучшего кандидата тебе не найти. Это бессмысленный риск, который не принесёт фильму никакой пользы.

— У меня есть вариант получше! — в голосе Шуимяо сквозило такое возбуждение, что оно передалось даже через динамик телефона. — Я нашёл идеальную замену Жэнь Пиншэну!

— И кто же это?

— Юань Шан, — произнеся это имя, Юй Шуимяо мгновенно успокоился. Его голос зазвучал твёрдо и веско. — Да, он новичок, у него нет былой славы Жэнь Пиншэна. Но я гарантирую: его музыка поразит вас до глубины души.

Цинь Хо опешил. Слишком часто за сегодняшний день он слышал это имя от совершенно разных людей. В груди шевельнулось странное предвкушение.

Личный помощник Му проработал с ним бок о бок много лет и толк в людях знал отлично. Да и характер Юй Шуимяо председатель изучил досконально: этот циник никогда бы не стал расточать похвалы посредственности. К тому же этот таинственный Юань Шан умудрился зацепить даже его беспутного кузена, известного своей пресыщенностью.

Все эти совпадения разожгли в Цинь Хо нешуточное любопытство.

Он не стал рубить с плеча. Помолчав секунду, Цинь Хо поймал себя на остром желании лично взглянуть на этого человека. Впервые в жизни он позволил мимолётному любопытству взять верх над деловым расчётом. Смягчив тон, он произнёс:

— Хорошо. Привози его в офис. Я хочу поговорить с ним лично, а там посмотрим.

<http://bllate.org/book/20476/2122420>